ГЛАВА 34. - Я потерял всякий стыд! - сказал Сян Чжуан

Двух дней не прошло, к Бай Юй снова нагрянули гости.

Так получилось, что Сян Чжуан задержался в Учжуне на несколько дней, чтобы собрать оставшиеся войска из дальних уездов.

Сян Чжуан прислал слугу и пригласил Бай Юй выйти во двор. Конечно, он не стал бы заходить в комнату к наложнице старшего брата.

- Юй-цзецзе, - сказал Сян Чжуан. - Мне сказали, что ты хочешь посадить во дворе османтус и цицзы?*[97]

(Бай Юй:) - А?

Кто такое сказал?! На кой хрен мне цицзы?

(Сян Чжуан:) - Этот бесполезный диди ничего не подарил тебе, когда ты вошла к нам в семью. Я пока сделаю тебе такой маленький подарок, хорошо?

Бай Юй не хотела обижать Сян Чжуана, поэтому она сказала "Хорошо."

Пускай сажает, если ему так хочется. Кустик османтуса у крыльца еще никому не повредил.

Сян Чжуан удовлетворенно кивнул, поклонился и ушел.

Бай Юй пожала плечами, а потом занялась своими делами.

Через шичэнь*[98] или два она снова услышала:

- Юй-цзецзе.

Бай Юй посмотрела в сторону ворот и обнаружила Чжуан-диди, за спиной которого дружно стояли в колонну две или три дюжины солдат с лопатами!

(Бай Юй:) - А?!

(Сян Чжуан, с поклоном:) - Тебе сейчас лучше уйти в свои покои, пока мы не закончим.

Бай Юй хотела бы продолжить дискуссию, но солдаты уже организованно заходили во двор, с поклоном говорили "Госпожа" и без лишних слов принимались копать землю.

Бай Юй ничего не оставалось, как ретироваться к себе в домик. Не могла же она оставаться посреди толпы мужчин.

Полдня они с Ли Лэ сидели в спальне в большой растерянности, слушали, как на улице сыпется земля и рабочие говорят "Это - туда, а это - сюда" и "Копай ровнее".

Что они там делают такой толпой?

И сколько китайцев нужно, чтобы посадить куст с цветочками?

Бай Юй немножко боялась, что плохо слушала Чжуан-диди. Может, про османтус ей послышалось? Может ли вообще такое быть, чтобы кто-то из Сянов имел в своем лексиконе

слово "османтус"?! Он точно не сказал "Сейчас мы сделаем тут военный лагерь, нароем траншей и поставим вышки? Это будет мой маленький подарок тебе, хорошо?"

Потом на улице все затихло.

Через некоторое время Бай Юй решила выйти и посмотреть, что там такое.

Ведь ей никто так ничего и не объяснил!

Бай Юй открыла дверь и окаменела, как каменная садовая черепаха!

Заброшенная территория превратилась в ботанический сад Гучжан на озере Тайху! Весь периметр был обсажен османтусом, бахромчатым цветком*[97], кустарниковыми кленами, цицзы, и акациями. В центре были посажены несколько молодых деревьев.

Понятие о "маленьком подарке" в семье Сян было своеобразным - они просто срыли лес на склоне какой-нибудь горы и перенесли все цветущие кусты к ней во двор.

- Юй-цзецзе.

Сян Чжуан подошел и поклонился.

Его высокая сильная фигура смотрелась очень романтично на фоне розовых и белых цветов.

Бай Юй немного пришла в себя и сказала: "Спасибо, Чжуан-диди."

Сян Чжуан нахмурил свои изогнутые, как боевые луки, брови и произнес:

- Тогда... это правда, что девушкам нравятся кусты?

В наступившем молчании каждый думал о своем.

Сян Чжуан, ты же герой, прославленный в веках! Я же видела твой прыжок на три метра и удар пяткой генералу в затылок! Что ж ты, когда говоришь, понять ничего невозможно?! Ты что, шифровки в штаб посылаешь?!

Бай Юй подняла лицо и обнаружила, что Сян Чжуан покраснел, как лепесток китайского бахромчатого цветка.

- Чжуан-диди, - сказала она, осененная догадкой. - Ты хочешь сделать подарок девушке?

Сян Чжуан уставился в землю и вздохнул.

Душа Бай Юй преисполнилась симпатии к бедному Сян Чжуану, который безнадежно вздыхал и хмурился, возвышаясь над ней на целую голову.

Выяснилось,, что Сян Чжуану очень нравится старшая дочь в одном семействе из Учжуна, но он не хочет сейчас договариваться о свадьбе, потому что он уходит на войну и, если погибнет, невеста будет считаться его вдовой, и ее семья может запретить ей в дальнейшем выходить замуж. Дело в том, что быть родственниками Сянов - большая честь и выгода для семьи вдовы, но только пока она не вошла в дом другого мужа.

Когда один из слуг передал Сян Чжуану просьбу Юй-цзецзе посадить у нее во дворе цветущие кусты, он решил, что это, наверно, подходящая идея для подарка на память. На всякий случай

он решил спросить совета у цзецзе, женщины ведь лучше понимают в таких делах.

- Юй-цзецзе, пожалуйста, научи меня, *[99} - сказал Сян Чжуан с поклоном.

- Обязательно, - ответила Бай Юй.

У бедного Чжуан-диди не было никого, кто бы научил его ухаживать за девушками! Разве только дядя, холостяк в тридцать пять лет, растивший двух чужих детей, и старший брат, единственный романтический поступок которого за всю жизнь был, когда он купил себе красавицу, но потом забыл ее забрать.

Конечно, диди пропадет без ее руководства.

Или пригонит батальон солдат, которые обсадят всю невестину усадьбу баобабами.

Интересно еще, что это за инициативный слуга, который надоумил гения меча Сяна заняться посадкой кустов?

У нее было подозрение.

- Братец Чжуан, - с любопытством спросила Бай Юй. - А ты хотя бы раз говорил девушке о своих чувствах?

Сян Чжуан с ужасом посмотрел на нее.

Зря спросила.

Разговаривать с невестой до свадьбы - кому такое может прийти в голову?! 208 год до н.э. на дворе.

- Я и так потерял всякий стыд! - горько сказал Сян Чжуан.

Потерял стыд?!

Сян Чжуан, ну-ка с этого места поподробнее!

Цзецзе слушает тебя внимательно!

- Я всегда смотрю, как она ходит по рынку, - признался он и повесил голову на широкую грудь, не в силах снести позора.

"Надо что-то делать, - подумала Бай Юй. - Иначе род Сян точно вымрет и не оставит наследников."

- Ну ты хотя бы... напиши ей письмо!

Паника отразилась в карих глазах Сян Чжуана, он сделал движение, как будто хочет убежать.

(Бай Юй, торопится объяснить:) - Ты можешь написать ей стихи, чтобы намекнуть о своих чувствах.

(Сян Чжуан, обдумывает мысль:) - Девушки любят стихи?

Сян Чжуан обнаружил, что горизонт его знаний о девушках расширился сегодня до

немыслимых широт!

(Бай Юй:) - Чжуан-диди, ты знаешь какие-нибудь стихи?

(Сян Чжуан:) - Конечно. Я знаю песни.

Бай Юй приготовилась слушать, умиляясь на Сян Чжуана, обнаружившего поэтические глубины в своей суровой солдатской душе.

(Сян Чжуан:) - Гхм...

Левый мой конь свалился,

Правый мечом изранен,

(воодушевляясь)

Мне голову враг отрезал,

Но были храбры мы в битве...*[100]

(Бай Юй:) - ...

Поэтические глубины суровой солдатской души Сян Чжуана, они... суровые.

(Бай Юй:) - Подожди здесь!

Она сбегала в домик и скоро вернулась с бамбуковой дощечкой, на которой было написано:

"Ты - на юге,

Я - на севере.

Но я буду посылать к тебе

Диких гусей."*[101]

- Гусей?.. У них зажиточная семья, у них есть гуси...

- Чжуан-диди! Это поэтический язык!..

- ...И поросята тоже есть. - успел сказать Сян Чжуан.

Глядя на озадаченное выражение на мужественном лице Сян Чжуана, Бай Юй совершила мысленный фейс-палм и понадеялась, что девушка, для которой предназначалось послание, имеет более гибкий ум, чем младший Сян.

Вечерело.

Облака ненадолго расступились, и закат поливал малиновым золотом цветы османтуса и цицзы в маленьком дворе.

Бай Юй склонила голову набок и, незаметно для себя, улыбалась, засмотревшись на вечернюю красоту.

В тени вдоль деревянных построек к ней неслышно приблизился темнеющий в сумерках силуэт. Человек встал у нее за спиной, на почтительном расстоянии и поклонился.

- Госпожа будет пересчитывать? - любезно спросил он.

Бай Юй покачала головой, пряча улыбку и пытаясь придать себе строгий вид.

- А если тут меньше десяти тысяч? - спросила она.

- Здесь ровно десять тысяч сто тринадцать, - без зазрения совести заявил Цуо Су. - Госпожа мне не верит?

Его лицо изобразило детскую обиду.

Бай Юй рассмеялась.

- Тебе не стыдно использовать наивного Сян Чжуана для своих целей? - спросила она.

На звук разговора из комнаты вышла Ли Лэ и сердито уставилась на Цуо Су.

- Ты зачем пришел? - сказала она. - Уходи. Госпожа, скажите ему!

- Я хворост принес, - спокойно сказал Цуо Су. - Ночная сырость вредит нежному женскому организму.

Он приветливо посмотрел на Ли Лэ.

- Тем более, когда организм такой симпатичный, - добавил он.

- Ты!..

Ли Лэ покраснела не хуже гения меча Сян Чжуана, убежала в комнату и захлопнула дверь.

Цуо Су усмехнулся и тоже ушел.

---

*[97] □□□ цицзы хуа (букв. "цветок семи сыновей" - по количеству цветков в соцветии) (=гептакодиум, осенняя сирень) - высокий куст, цветущий белыми цветами до конца лета, которые сменяются ярко-розовыми плодами, похожими на кисти сирени. Происхождение - юг Китая.

□□□□ - китайский бахромчатый цветок (=ремнелепестник) - декоративный вечнозеленый кустарник с лепестками, напоминающими ленты

*[98] □□ шичэнь = 2 часа

*[99}□□□□ (букв. "не стесняйся научить меня") - вежливая просьба дать совет

*[100] "Павшим за родину" из "Песен царства Чу" (не позднее начала 3 в. до н.э.)

*[101] Дикие гуси в китайской поэзии - вестники любви для разлученных сердец.

Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы!

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

http://tl.rulate.ru/book/80035/2743806